

Ղրիմյան մատյանի պատկերների ոճական և տեխնիկական ընդհանրություններից ու տարբերություններից ելնելով, կատալոգի հեղինակները բառ նկարիչների խմբավորում են դրանք, բացահայտելով յուրաքանչյուր վարպետի ավանդը հուշարձանի կերտման գործում: Ղրիմյան Ավետարանին վերաբերող էջերը մեթոդաբանական մեծ կարևորություն ունեն՝ մի քանի նկարիչների համագործակցությամբ ձևված այլ ձեռագրերի ձևավորման մեջ տարբեր վարպետների աշխատանքի բաժինը որոշելու տեսակետից:

Ղրիմի հայ գրքարվեստի մասին Բուշահուզենների և է. Մ. Կորիամազյանի աշխատություններին վերջին տարիներին զուգարվել են Ս. Տեր-Ներսեսյանի, Բ. Նարկիզի, Ս. Աճեմյանի, Մ. Ռադուլեսկուի գրքերն ու հոդվածները, որտեղ հիշատակվել կամ մանրամասնորեն քննվել են Վեսարոնում, Նրուսաղեմում և Ռումիլիայի հավաքածուներում գտնվող թիչ հայտնի կամ անհայտ Ղրիմյան ձեռագրեր, որոնց հետազոտությամբ ղզալիորեն ամբողջանում է Ղրիմի գաղթօջախի հայկական մանրանկարչության պատմությունը¹⁵:

¹⁵ Տե՛ս S. Der-Nersessian. L'Art Arménien des origines au XVIIe siècle.

Բուշահուզենների նոր կատալոգում տեղ են գտել Ղրիմյան այլ ձեռագրեր ևս, ինչպես նաև Բջնիում, Մանահեում, Վանա լճի շրջանում, Կոստանդնուպոլսում, Լեհաստանում, Ռումիլիայում, Պարսկաստանում ընդորինակված ու ծաղկված մատյաններ, որոնց քննությունը խիստ շահեկան է հայ գրքարվեստի ընթացքը պատկերացնելու տեսակետից:

Paris, 1977, p. 233; B. Nark'iss. Armenian Art Treasures of Jerusalem. Massada Press, 1979, p. 90—91, fig. 117—119, 121—122; S. Agémian. Dans les collections de Roumanie: Les evangiles enluminés de Surkhat (1346) et de Caffa (1371).—«Հասկ Հայագիտական Տարեգիրք», 1980, էջ 51—72; M. Rădulescu. Un evangeliar armean din secolul XIV la Iași.—Biserica Ortodoxa Româna. 96 (1978), p. 293—302.

Լ. Բ. ՉՈՒԳԱՍՅԱՆ

А. А. Айвазян. Памятники армянской архитектуры Нахичеванской АССР. Ереван, 1981.

Книга А. А. Айвазяна имеет несомненную ценность. Она посвящена памятникам средневековых провинций юго-восточной Армении—нынешней Нахичеванской АССР—памятникам Гохтна с центром в Агулиссе, Ериджака, Нахчаванъ, Джаука. Многие памятники этих районов, особенно архитектурные, впервые здесь опубликованы в виде описаний, планов зданий (обмеры автора) и фотографий (всего воспроизведено 38 планов и 121 фотография), что прежде всего и определяет интерес и значение книги. Мы имеем в виду не собственно художественные достоинства этих многочисленных храмов: в большинстве они относятся к XVII в. и представляют собой довольно однотипный материал. Зато они имеют большое общенсторическое значение как показатель того подъема, который наступил в юго-восточных районах Армении

в ту эпоху—после почти непрерывных опустошительных нашествий в XIV—XVI вв.—сначала Тимура, затем персов и, наконец, турок-османов, пронесшихся с огнем и мечом по Армении. Страна была разорена и пришла в упадок. Лишь в юго-восточных ее районах, менее пострадавших от иноземного порабощения, во второй половине XVI и особенно в XVII вв. наблюдалось экономическое оживление, обязанное развитию торговли, главным образом шелком, которую вели армянские купцы с Западной Европой и соседними странами. Памятники архитектуры—прямые и убедительные свидетели этого подъема. Именно архитектурный материал был в центре внимания А. А. Айвазяна, который систематически обследовал названные районы, обмерял памятники, в чем нельзя не видеть большую заслугу автора.

Следует сказать несколько слов о структуре книги. Основная часть ее состоит из четырех глав, посвященных армянским памятникам Нахичеванской АССР, причем каждую из глав предваряет краткий исторический очерк провинций. Автор движется от селения к селению, приводя не только исторические, но и краеведческие сведения—о размерах селений, занятиях жителей и пр., хотя главным содержанием глав остаются архитектурные памятники.

Остальные три главы (V—VII) являются как бы дополнением к первым четырем. Глава V (с. 134—138) перечисляет и кратко характеризует сохранившиеся в обследованных автором районах каменные мосты, сооруженные в XVII—XVIII вв. Глава VI (с. 139—147) дает столь же краткую характеристику уцелевших в здешних храмах фресок того же времени, принадлежащих знаменитым в то время в Армении живописцам и миниатюристам, вышедшим из художественных школ Агулиса и Шорота,—их основателю Овнатану Овнатаняну и его сыновьям. Книгу заключает гл. VII (с. 148—164), посвященная скрипториям того же времени, преимущественно XVII в., которые в количестве около 40 известны по сохранившимся рукописям, надписям на стенах храмов и другим письменным источникам в изученных автором исторических провинциях. Таким образом, книга А. А. Айвазяна, если можно так выразиться, многоплановая, что несомненно служит ей на пользу.

Обратимся к архитектурным памятникам, составляющим, как сказано, главное содержание книги и относящимся почти исключительно к XVII и отчасти к XVIII столетиям. К сожалению, автор не дал обобщения и не суммировал приведенный им богатый материал, поэтому мы на нем остановимся. Памятники монументальной архитектуры, которые кратко описывает А. А. Айвазян, принадлежат трем видам. 1) Трехнефные базилики с двумя парами столбов (лишь изредка одной парой), со сводчатым перекрытием нефов под двускатной довольно пологой кровлей и с полукруглой апсидой (часто гранной внутри здания), не выступающей наружу; изредка алтарная часть имеет прямоугольную форму (с. 17, 18), что очевидно отражает влияние гражданской, жилой архитектуры. По сторонам алтаря находятся слу-

жебные помещения (пастофории), которые автор везде почему-то называет ризницами. Всего таких памятников опубликовано лишь только упомянуто в книге 23.

2) Крестовокупольные храмы. Куполом у них увенчана центральная часть, к которой крестообразно сходятся цилиндрические своды ветвей креста, выступающие на фасадах несколько возвышающимися, но большей частью покатыми фронтонами. Своды северной и южной ветвей креста прерывают боковые нефы здания и тем самым нарушают базиликальность; поэтому такие храмы купольными базиликами, как их везде называет автор, считать нельзя. Правда, свойственная базиликам протяженность у многих таких купольных храмов еще остается, но это в принципе не меняет сути дела. Лишь одна «купольная базилика»—Ованпеса в Джауке (с. 121, фото 69)—лишена поперечных сводов и, соответственно, южного и северного фронтонов и выглядит как базилика с поставленным на нее кирпичным куполом на высоком гранном барабане. Всего купольных храмов А. А. Айвазян публикует или только упоминает 22, т. е. почти столько же, сколько и базилик.

3) Небольшие однефные церкви и часовни под двускатной кровлей. Они представляют собой как бы сокращенный вариант четырехстолбных базилик, упрощенных по архитектуре. Таких однефных церквей в книге названо 11.

Почти все эти храмы, как сказано, относятся к XVII, отчасти к XVIII в. Из более древних сохранилась только одна церковь Аствацацин в сел. Крна, построенная в 1330 г. (с. 101, фото 57). Она имеет вид куба со срезанными углами, прикрывающими паруса, служащие переходом к барабану, на который водружен сферический купол. Эта композиция, сформировавшаяся в армянском зодчестве, использовалась, как известно, и в азербайджанской мусульманской архитектуре: имеют в виду мавзолей в Гюлистане—в Старой Джуге¹.

Надо сказать, что А. А. Айвазян неоднократно указывает на более древнее происхождение обследованных им средневековых храмов. Например, церковь

¹ Л. С. Бретаницкий. Зодчество Азербайджана XII—XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. М., 1966, с. 124—128, 295.

в сел. Цхна, как пишет автор, «была возведена в XII в.» (с. 32), церковь в Норакерте первоначально построена «в ранние времена» (с. 47), как и церковь в Хурсе (с. 48); церковь в Нунис, как он предполагает, «построена в XII—XIII вв.» (с. 52), церковь в Ериджакском монастыре «была построена до IX в.» (с. 69) и т. д. (с. 72, 73, 91, 95, 98, 129). Но никакой аргументации такой датировки не приводится, а судя по воспроизведениям (план и фотографии) это маловероятно. Вызывает вопрос и выражение—церковь «реставрировалась» в XVII или XVIII в. (например, с. 91, 131, 132). Не была ли такая «реставрация» просто новой постройкой, например церкви в Норсе (с. 131), о «реконструкции» которой в 1654 г. сообщает надпись на хачкаре над тимпаном западного входа?

Публикация А. А. Айвазяна вызывает и другой вопрос: каков генезис композиции позднесредневековых армянских базилик и купольных храмов в южной Армении? Сам автор не затрагивает этот вопрос, имеющий несомненный историко-культурный интерес. Поэтому несколько слов посвятим ему. Конечно, длительное иноземное иго, погромы и разорение, которые претерпела Армения в XIV—XVI веках, не могли не ослабить, а местами и прервать архитектурно-художественные традиции. Однако основной композиционный принцип четырехстолбного крестовокупольного храма, который в том или ином виде доминировал в Армении на протяжении почти всего средневековья, не мог быть забыт. Именно его и стремились воспроизвести армянские зодчие возрождавшихся в XVI—XVII вв. южных районов страны. При наличии материальных возможностей строили купольные храмы с четырьмя столбами, являющиеся по своему ти-

пу крестовокупольными; некоторые из них выделялись обширными размерами, например церкви в Агулесе (с. 14, 17, 20), в Цхна (с. 33), в Парака (с. 36), Абракунесе (с. 76), Шороте (с. 90), Гахе (с. 95). А там, где таких возможностей не было, возводили бескупольные храмы, но также четырехстолбные. Отсутствие купола придавало таким храмам базиликальность. Таким образом, позднесредневековые армянские базилики были по существу упрощенным купольных храмов. Таков, на наш взгляд, генезис монументальной культовой архитектуры XVII—XVIII вв. в южной Армении.

Отмечу некоторые мелкие недочеты книги, носящие характер недоразумений. Автор постоянно указывает, что здание построено из тесаного базальта или другого тесаного камня, но очевидно, что тесаными являются лишь камни облицовки здания. Нельзя сказать, что апсиды были гранитными (так они везде описаны), ибо эту форму они имели лишь изнутри храма. Местами очень неудачен перевод на русский язык, а некоторые описания непонятны, например церкви в Кйолке (с. 129). Наконец, обе карты—памятников Нахичеванской АССР и нахождения скрипториев, помещенные на форзаце, из-за желтого цвета получились глухие и их очень трудно читать.

Но эти мелочи, конечно, не умаляют основных достоинств книги А. А. Айвазяна, который своим трудом вынес на поверхность, сделал доступным и ввел в научный оборот малоизвестный и исторически очень важный материал—архитектуру позднесредневековой Армении.

А. Л. ЯКОБСОН (Ленинград)